

Время шло день за днем.

У Хэн постепенно привык к холоду и сырости Барьера Ледяного Тумана, и его духовное сознание теперь могло ненадолго прорываться наружу.

Фэйфэй заметила, что в последнее время тело У Хэна восстанавливается на удивление быстро, и связалась со Стариком Ци, чтобы узнать, нет ли здесь скрытой угрозы.

Ци Хань отнесся к этому спокойно: в конце концов, У Хэн принадлежал к Расе богов, а у них наверняка имелись козыри, о которых остальные могли лишь догадываться. К тому же, в нем текла половина крови Расы духов, так что Священное Древо не стало бы причинять ему настоящего вреда. Пока У Хэн не пытался противостоять Древу или сбежать, серьезных проблем быть не могло.

Услышав это, Фэйфэй облегченно вздохнула.

У Хэн выпустил духовное сознание, быстро призывая к себе ближайшие фрагменты. Обнаружив, что среди них нет нужной ему Ленты Струящегося Света, он молча взял Фэйфэй за руку и повел к повозке.

Фэйфэй с восхищением смотрела на него, но тут же нахмурилась, не в силах скрыть любопытство: как ему удалось так быстро восстановиться?

У Хэн ответил, что прогресс ускорился из-за постоянных тренировок под огромным давлением. В конце концов, Путь Дао бесконечен, и в некотором смысле самосовершенствование происходит повсюду — оно не должно ограничиваться косными правилами.

Фэйфэй молча кивнула, затем попросила эльфов-грибов передать сообщение и открыла карту, поочередно стирая с нее отметки тех фрагментов, что У Хэн уже забрал.

Светящихся точек на карте становилось все меньше, и она верила, что вскоре они полностью обыщут Барьер Ледяного Тумана.

У Хэн взглянул на карту, которую убирала Фэйфэй, и мягко спросил:

— Фэйфэй, сколько времени мы уже в пути?

Девушка задумалась на мгновение и тихо ответила:

— Пожалуй, месяца два. Но фрагментов осталось совсем немного, думаю, еще полмесяца — и всё соберем!

У Хэн с улыбкой кивнул. Он заметил, что Фэйфэй немного похудела: столько времени жить под открытым небом — это не шутки, пора бы ей вернуться и как следует отдохнуть.

Раньше, когда он спрашивал ее о том, как заживают ее раны, она всегда уходила от прямого ответа. Хотя прошло уже более двадцати тысяч лет, Божественный лекарь Ци ни на миг не терял бдительности, а значит, состояние Фэйфэй всё еще оставляло желать лучшего.

Очевидно, она скрывала это, чтобы не заставлять его волноваться.

А если она столько лет не возвращалась в Божественную область — неужели Священное Древо не позволяло ей уйти? Эта вероятность была ничтожно мала, наверняка существовала иная причина.

Отбросив лишние мысли и взяв себя в руки, У Хэн слегка улыбнулся:

— Это замечательно!

Фэйфэй радостно просияла и приказала грибам прибавить ходу.

У Хэн помолчал, а затем спросил:

— Фэйфэй, у тебя есть заветное желание?

Девушка удивилась:

— С чего это ты вдруг спросил?

У Хэн едва заметно улыбнулся и спокойно произнес:

— Раз уж ты не можешь покинуть это место, я помогу тебе осуществить твои мечты в знак благодарности за твою заботу все это время.

Фэйфэй внезапно о чем-то задумалась, и ее глаза ярко блеснули:

— Хорошо! погоди, дай мне подумать!

У Хэн на секунду замер:

— Ладно.

Все вышло, как он и предполагал: она не стала отрицать. Интересно, о чем она мечтает? Долина Призраков, тайные чертоги или, может, те близкие и друзья, что были ей дороги...

Но раз Фэйфэй попросила времени, торопить ее не стоило — достаточно будет изредка напоминать об этом.

...

Собрав все фрагменты Ленты Струящегося Света, У Хэн и Фэйфэй без промедления отправились домой.

Причиной тому послужило послание от Божественного лекаря Ци с требованием немедленно вернуться.

У Хэн решил, что случилось нечто ужасное.

Фэйфэй же лишь недоумевала, не придавая словам Ци Ханя большого значения. Она знала, что за десятки тысяч лет самым грандиозным событием в Лесу Туманного Инея было лишь вторжение У Хэна и И Лана. К тому же, если бы стряслось нечто серьезное, эльфы-грибы первыми бы помчались туда, чтобы поглазеть, и уж точно не стали бы молчать!

К тому же Старик Ци выражался слишком туманно — наверняка у него были свои корыстные цели.

У Хэн все же настоял на том, что лучше вернуться как можно скорее — на всякий случай.

Фэйфэй неохотно кивнула.

Как выяснилось, Божественный лекарь Ци просто заскучал, потому что его пациенты слишком долго отсутствовали — он успел по ним соскучиться! А как настоящему целителю, ему было невыносимо томиться без дела.

Фэйфэй фыркнула: она так и знала, что Старик Ци опять затеял какую-то глупость. Может, его выгнала жена, и ему стало некуда деться, вот он и вызвал их обратно.

У Хэн нахмурился: кто была супруга лекаря? Почему Фэйфэй никогда о ней не упоминала?

Видя, что гнев Фэйфэй вот-вот выплеснется наружу, У Хэн поспешно спросил:

— Божественный лекарь Ци, почему И Лан до сих пор не проснулся?

Ци Хань с неприязнью взглянул на Фэйфэй, решив, что ее характер по-прежнему невыносим, и не стоит опускаться до споров с ней. Затем он повернулся к У Хэну, привычно заложил руки за спину и тоном человека, который держит всё под контролем, произнес:

— Переел, вот и всё!

У Хэн слегка приподнял бровь:

— И... есть ли какой-то другой способ ему помочь?

Ци Хань небрежно бросил:

— Разве вы не собирались везти И Лана к моему учителю? Возможно, у него найдется решение.

Фэйфэй уже начала всерьез сомневаться в квалификации Старика Ци.

У Хэн же не ставил под сомнение мастерство Ци Ханя, но то, что И Лан так долго спал, его беспокоило. Он посмотрел на Фэйфэй:

— Раз так, Фэйфэй, давай немедленно отправимся в путь.

Фэйфэй серьезно кивнула: она тоже считала, что полагаться нужно на дедушку, ведь по сравнению с ним Старик Ци — всего лишь дилетант.

Вскоре перед У Хэном предстала картина, которая повергла его в изумление.

— Фэйфэй, почему повозка такая огромная?

Она казалась гораздо больше, чем дом Фэйфэй, и ее несли десятки гигантских эльфов-грибов.

В одно мгновение повозка поднялась выше верхушек деревьев.

Помимо самых высоких древних исполинов, которые едва могли смотреть на них сверху вниз, все остальные деревья вынуждены были лишь с завистью глядеть ввысь.

Более того, эта повозка была сплетена из целых трех слоев цветочных лиан.

У Хэн посмотрел на себя, потом на Фэйфэй — они вовсе не были тяжелыми, да и раньше повозки плели всего в один слой. В чем же дело?

Неужели из-за И Лана? Но он вроде бы не был таким тяжелым, по крайней мере, У Хэн мог его поднять.

Глаза Фэйфэй хитро блеснули, она вздохнула и спокойно ответила:

— Ничего не поделаешь. И Лан поглотил слишком много злой энергии, для эльфов-грибов он стал невероятно тяжелым, вот и пришлось задействовать так много помощников!

На самом деле сердце Фэйфэй бешено колотилось от восторга: самое грандиозное событие за всю историю Леса Туманного Инея вот-вот должно было произойти, причем по ее собственной инициативе! Как тут не волноваться? К тому же лес теперь долго будет гудеть от новостей.

У Хэн нахмурился: это было слишком вызывающе. Он даже усомнился в правильности своего решения. В глазах Фэйфэй промелькнуло знакомое выражение: в ее находчивости читалось предвкушение и капля озорства — она явно задумала какую-то пакость.

У Хэн беспомощно улыбнулся, решив подыграть ей — не так уж часто она бывала такой оживленной.

Видя, что У Хэн все еще колеблется, Фэйфэй притворно невинно посмотрела ему прямо в глаза и сладко улыбнулась:

— Мы же не можем нести И Лана на себе всю дорогу, путь неблизкий. К тому же, если бы мы ехали вместе с ним в одной повозке, эльфам-грибам пришлось бы еще тяжелее!

У Хэн уже полностью раскусил ее план, но решил продолжить игру:

— Эх, надо было заставить его есть поменьше этой черной энергии!

Фэйфэй едва сдерживала смех, но, заметив легкое беспокойство У Хэна, поспешила его утешить:

— Чем больше съел, тем больше возможностей. Глупому волку — глупое счастье, господин У Хэн, пусть все идет своим чередом!

У Хэн посмотрел в ее сверкающие глаза и рассмеялся:

— Ха-ха... В этом есть доля истины!

Значит, Фэйфэй тоже знает, что с головой у И Лана не всё в порядке. Впрочем, хорошо, что он хотя бы послушный.

Когда У Хэн закинул И Лана в повозку, произошло нечто странное: тот мгновенно принял облик огромного зверя и занял собой всё пространство.

У Хэн поспешно отпрыгнул — еще секунда, и он бы получил удар лапой.

Ци Хань стоял с открытым ртом: когда это девчонка Фэйфэй стала такой любительницей эпатажа? И У Хэн позволил себя так одурачить?

Хотя И Лан действительно был тяжеловат, но не настолько же, чтобы требовалась такая машина!

У Хэн хотел было поздороваться с целителем, но Фэйфэй тут же увлекла его за собой, так как эльфы-грибы уже успели унести повозку далеко вперед.

Фэйфэй вместе с У Хэном прыгала по верхушкам деревьев, которые, к слову, были настроены весьма дружелюбно и даже подставляли свои ветви, чтобы им было легче двигаться.

Вскоре они догнали повозку и без колебаний запрыгнули на нее.

У Хэн был очарован открывшимся видом.

Они с Фэйфэй устроились в самом передке, наслаждаясь встречным ветром. У Хэн невольно подумал о том, что у этого леса, кажется, нет конца и края. Но где же находится Священное Древо Звездного Моря?

Фэйфэй лишь загадочно улыбнулась в ответ.

У Хэн видел немало лесов, но такой невероятной жизненной силы, как в Лесу Туманного Инея, он не встречал никогда.

Хотя местная трава, похоже, не отличалась кротким нравом, эльфы-грибы были просто душками! Да и деревья, цветы и всевозможные лианы тоже были вполне приветливы.

...

У Хэн любовался пейзажем, как вдруг огромная голова скользнула рядом с ним и высунула язык.

— И Лан, ты проснулся? Тебе лучше?

Фэйфэй взглянула на И Лана: тот лежал, раскинув лапы, и его морда случайно оказалась рядом

с У Хэном. Вероятно, он почувствовал запах господина и, сам того не осознавая, придвинулся ближе, чувствуя себя в безопасности, отчего его поза стала еще более нелепой.

У Хэн похлопал И Лана по огромной голове, пытаясь его разбудить.

И правда, голова была просто колоссальной! Они с Фэйфэй вместе взятые были меньше, чем одна его морда.

И Лан недовольно дернул носом, вдохнул воздух и, спрятав голову обратно, снова растянулся, продолжая безмятежно спать.

Фэйфэй не могла сдержать смеха. Раньше, когда У Хэна не было рядом, он спал гораздо осторожнее.

— Господин У Хэн, он просто перевернулся, он еще спит. Наверное, ему снится что-то вкусное!

У Хэн мягко улыбнулся, оглянулся на И Лана, который во сне причмокивал губами, покачал головой и еще раз ласково погладил его по голове.

В этот момент эльфы-грибы взобрались на холм, заслонявший обзор.

И стоило им взглянуть вперед, как они замерли: впереди зияла бездонная пропасть.

<http://bllate.org/book/18460/1770212>